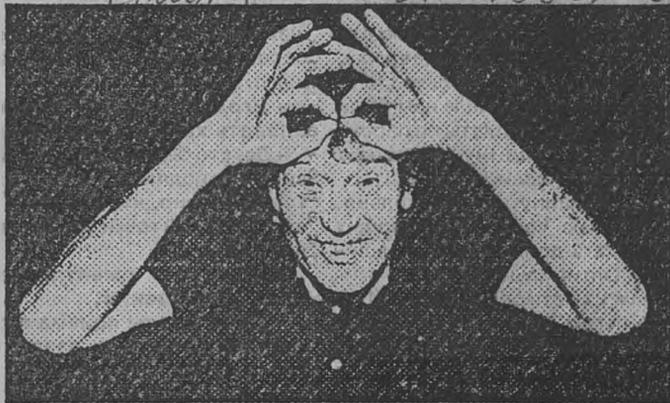

Флора и фауна Сергея Дрейдена

Роман - С. П. - 1996 - 6 марта - с. 7

В НАЧАЛЕ нынешнего сезона на афише театра "Приют комедианта" появилось весьма странное название премьерного спектакля: ДРЕЙДЕН.

В том, что Сергей Дрейден - замечательный артист, никто никогда не сомневался. Но что случилось? Почему спектакль назван в его честь?

Примерно месяц спустя афишное название той же премьеры стало выглядеть так: "Как все меняется". Однако и этот вариант вызывал больше недоуменных вопросов о предстоящем зрелище, чем давал ответы. Но стоило попасть в зрительный зал, все мгновенно прояснилось...

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, Дрейден и премьеры были, а пьесы никакой не было. До такой степени пьесы не было, что за весь вечер драматический артист Сергей Дрейден не произнес ни одного слова.

Он все просто сыграл!

Сначала сыграл ворону, которая со знанием дела потрошила садово-парковую урну - этот своеобразный символ городской цивилизации: оказалось, что по отбросам, стекающимся в мусорные отстойники, очень легко восстанавливается картина нашей урбанизированной жизни...

Вслед за вороной Дрейден сыграл целую "серию" людей - обитателей скамейки, возле которой расположилась уже знакомая нам урна. Каждый из них, приземлившись на скамейку, как и ворона, что-нибудь ел (или мечтал о еде).

Надо сказать, что это, казалось бы, очень простое сопоставление представителей фауны с представителями рода человеческого оказалось не в пользу последних. Поглощая пищу, люди ведут себя

гораздо агрессивней не только вороны, но и хищников, что похлеба этой вороватой прихлебала из семейства пернатых.

В общем, не то что звери, живущие в городе, но и люди окузались, мягко говоря, мало-симпатично артисту Дрейдену, и тогда он с каким-то особым усердием изверившегося человека стал присматриваться к флоре. Он вникал в жизнь деревьев настолько, что буквально становился ими на наших глазах, переживая все то, что известно лишь деревьям, теряющим, а затем - вновь обретающим листву, мокнувшим под дождем, страдающим от ветра, окутанным и согретым снегом. Теперь уже глазами дерева (а не горожанина) он наблюдал пруд, населенный птицами и рыбками.

Поздней и глубинным смыслом оказалась исполнена жизнь (именно жизнь, а не существование) даже пробивающейся по весне травинки!

Наблюдениям за этой другой - несуетной, мужественной и мудрой - жизнью посвя-

щена основная часть спектакля, придуманного и исполняемого Сергеем Дрейденем. Собственно говоря, то, что он делает на подмостках "Приюта комедианта", в строгом смысле и спектаклем-то не назывешь.

В первоначальном названии этой премьеры - ДРЕЙДЕН - не было никакой ошибки. Было условно, перед нами творческая встреча. Только организована она самим же артистом совершенно необычайным образом. Он не отвечает на записки из зрительного зала, не рассказывает факты своей биографии, не демонстрирует отрывков из ранее сыгранных спектаклей и кинофильмов. Не пытается он удивить и чудесами техники, на которые способно пантомимическое искусство. А ведь именно возможности пантомимы позволяют Дрейдену почти полтора часа столь выразительно "молчать" перед зрителями.

Самое ценное в этой встрече то, что Сергей Дрейден (впрочем, как и во всех прежних его появлениях на сцене) просто не врет себе, представляя своим собеседникам зрителям достаточно приоткрытый путь собственных ассоциаций и рефлексий.

Если хотите, перед нами материализованный в актерской игре "поток сознания". Для литературы термин вроде и не нов, даже - хорошо отработан. Но для сцены?.. Своего рода новшество, позволяющее артисту достичь редкостных (особенно по нынешним временам) глубин доверительного общения, которое и всегда давало между людьми возникало лишь изредка - в результате многолетней дружбы например. А тут тебя погружают в стихию, дающую душевное отдохновение практически мгновенно.

Разумеется, не каждому артисту подвластен этот "фокус", но у Сергея Дрейдена он получается здорово.

Елена МАРКОВА

Фото Виктора ДЮЖАЕВА